

Солдатова Людмила Анатольевна

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОДА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 139-143. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'25

*Людмила Анатольевна Солдатова**Государственный университет - Высшая школа экономики*МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОДА[©]

Проблеме множественности (вариативности) уделяется значительное внимание в языковедческих работах последних лет. Этот интерес не случаен, т.к. вариативность очень широко распространена в языке и речи и является одним из фундаментальных свойств языка. Из этого следует, что и «перевод, то есть процесс порождения вторичных речевых произведений на основе заданных оригиналов, а также множество порождаемых в этом процессе реальных текстов, не может не обладать тем же свойством в самой высокой степени» [15, с. 184].

Хотя причины вариативности достаточно исследованы, объективность данного явления не отрицается ни теоретиками перевода, ни переводчиками-практиками. Напротив, предпринимаются попытки внести ясность относительно явлений вариативности, которая многими к тому же рассматривается сейчас как переводческая норма. «Представления, будто существует лишь один перевод данного текста, который и требуется найти, является сильно упрощенным» [14, с. 117]. Ведь «даже в пределах одного языка языковое представление высказывания может быть различным. Тем более вариативно оно в исходном языке (ИЯ) и переводящем языке (ПЯ)» [18, с. 21; 10, с. 10], ибо «каждый язык по-разному организует передаваемую в тексте информацию» [7, с. 6]. К тому же, как отмечает М. Я. Цвиллинг, «перевод - вероятностно-детерминированный процесс, и для любого, хоть сколько-нибудь сложного текста всегда можно подобрать несколько равноэквивалентных (адекватных) соответствий в другом языке» [14]. В свою очередь, проблему множественности соответствий в языке обсуждали и классики переводоведения Л. С. Бархударов [1, с. 78-79] и Я. И. Рецкер [12, с. 10-14]. Они пришли к выводу, что «вариантные соответствия устанавливаются в том случае, когда в одном языке существует несколько слов для передачи одного и того же значения, или, вернее, различных оттенков значения слова в другом языке. Это становится возможным потому, что лексические единицы одного языка могут быть менее дифференцированы, т.е. иметь более широкое значение, не охватываемое одним словом в другом языке, где для передачи различных оттенков одного и того же значения существует несколько синонимов с более тонкой дифференциацией значений». М. Ларсон также отмечает, что «одно и то же значение может быть представлено разными формами, например, высказывания: «Это место занято?», «Здесь кто-нибудь сидит?» и «Можно здесь сесть?» имеют по существу один тот же смысл. Говорящий высказывает желание сесть на определенное место» [10, с. 9-10]. Далее М. Ларсон подчеркивает, что «именно множественность значений и отсутствие однозначной корреляции между формой и значением является основной причиной, затрудняющей задачу переводчика. Если бы не существовало такого несовпадения, то все лексические единицы и все грамматические структуры имели бы лишь одно значение, и был бы возможен дословный перевод и прямая замена грамматических структур. Но язык представляет собой сложное множество непрямых взаимодействий между значением (семантикой) и формой (лексикой и грамматикой)». Именно поэтому практически невозможно полное совпадение вариантов перевода исходного текста более или менее значительного объема, когда перевод осуществляется разными переводчиками или одним и тем же переводчиком в разное время. Хотя при этом нельзя абсолютно отрицать в любой паре языков, участвующих в процессе перевода, наличия лексических единиц, словосочетаний и целых высказываний, которые всегда (или почти всегда) заменяют друг друга в разных переводах. Следует также учитывать существование цитат и других типов канонических переводов, которые приобрели статус аутентичности и могут воспроизводиться переводчиками в том виде, в котором они были первоначально переведены, устраняя необходимость в самостоятельном выборе [4]. Но, тем не менее, «даже с учетом этих и прочих ограничений (термины, научные, официальные юридические понятия, узкоспециальная лексика) «поливариантность» должна быть признана ведущим и доминирующим свойством перевода, однозначность соответствий, безвариантность - частным, хотя и достаточно распространенным случаем» [15, с. 184].

Таким образом, уже такой миниобзор переводоведческой литературы показывает, что переводоведы уделяют значительное внимание проблеме множественности (вариативности, поливариантности) переводов, указывая на «практически необозримый диапазон переводческих преобразований и нежесткий характер детерминированности переводческого решения» [11, с. 201].

А теперь рассмотрим некоторые причины, которые лежат в основе явления переводческой вариативности. Считается, что множественность переводов обусловлена рядом факторов, в частности, самим характером языковой коммуникации, влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов. Остановимся в нашей статье подробнее на некоторых из них.

Особенности межкультурной коммуникации

Часто перевод определяется как «вид языкового посредничества, с помощью которого осуществляется межкультурная коммуникация, в наибольшей степени воспроизводящая процесс непосредственного речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком» [8, с. 143]. Существуют различные подходы к переводу, но при всем многообразии концепций, направлений, точек зрения, которое характерно для современного состояния исследований в области перевода, все они в той или иной степени связаны с коммуникативной концепцией перевода. Ведь перевод служит средством межкультурной коммуникации, и в поле зрения теории перевода оказываются многие ее аспекты, существующие вне и независимо от процесса перевода, но оказывающие определяющее влияние на его ход и результат, характер и коммуникативные намерения автора оригинала, языковые и фоновые знания тех, для кого он предназначал свой текст, условия и ситуация, в которой создавался оригинал, особенности, знания, цели и вкусы рецепторов перевода и т.д. И те различия, которые существуют между разными концепциями перевода, кажущиеся порой весьма значительными, определяются, в конечном счете, тем, какой из аспектов межкультурной коммуникации привлекает основное внимание исследователя. Поэтому коммуникативный подход к описанию перевода является сейчас «ведущим принципом современной теории перевода» [Там же, с. 45].

Нередко процесс речевой коммуникации представляется в упрощенном виде как передача информации от одного коммуниканта к другому, от отправителя к получателю. При этом подчеркивается взаимосвязь адресанта и адресата. Создавая текст, с помощью которого осуществляется коммуникация, отправитель ориентируется на определенного получателя, учитывает его языковые и фоновые знания, его социальные и психологические особенности, выбирая такие языковые средства, которые обеспечат достижение желаемого коммуникативного эффекта на данного получателя.

В межкультурной коммуникации схема передачи информации усложняется вследствие включения в нее языкового посредника - переводчика. И здесь также возможна линейная схема коммуникации: от автора оригинала к переводчику и от переводчика к читателю перевода, когда коммуниканты находятся в непосредственном контакте друг с другом. В таком случае предполагается, что при создании текста перевода переводчик ориентируется на определенного получателя, при этом имеется возможность обратной связи, возможность оценить успешность коммуникации, уточнить или скорректировать передаваемую информацию (форма общения, как правило, устная). Однако такой вид общения не исчерпывает всех ситуаций коммуникаций. Коммуникация может осуществляться также посредством текста, что коренным образом влияет на характер коммуникации. Так, созданный однажды текст оказывается участником множества актов коммуникаций, участники и цели которых могут существенно отличаться от первоначальных.

Рамки первоначальной коммуникации ориентированы на определенного получателя, могут быть значительно расширены как за счет адресатов, так за счет совсем иных читателей текста, чем те, которых имел в виду автор. Такие читатели могут обнаружить самую различную степень понимания текста и заинтересованности в информации, которая содержится в тексте, вплоть до полного отсутствия такого понимания и интереса.

Важно учитывать тот факт, что содержание текста многослойно, многогранно и порой выходит за рамки отдельного акта коммуникации. В нем могут обнаруживаться такие глубинные смыслы, о которых не подозревал и сам создатель текста. По-видимому, существуют многочисленные варианты понимания смысла текста разными получателями, отличающиеся друг от друга глубиной и полнотой. Вариативность понимания смысла текста разными получателями может быть связана и с изначальными прагматическими установками переводчика. В связи с этим необходимо отметить, что для различных коммуникативных ситуаций необходимая достаточная степень понимания текста неодинакова. В одних случаях переводчик может довольствоваться воспроизведением поверхностного смысла оригинала, достаточного для конкретного акта межкультурной коммуникации. В других случаях он будет стремиться создать текст, передающий смысл оригинала по возможности «на всю глубину».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что межкультурная коммуникация не представляет собой однородного явления (различия в типах коммуникации, отличающихся друг от друга по характеру коммуникантов, по условиям процесса общения, и его прагматическим установкам), очевидно, что здесь возможны различные коммуникативные ситуации. Они, в свою очередь, могут быть причиной различной степени понимания текста и соответственно влиять на выбор стратегии переводчика. Остановимся подробнее на проблеме вариативности понимания и проблеме выбора варианта перевода.

Особенности понимания текста в процессе перевода. Его вариативность

Если последовательно развивать идеи коммуникативного подхода и исходить из того, что перевод есть обмен знаниями между отправителем и получателем, то следует принять и другую посылку - перевод есть понимание, поскольку понимание является постулатом всякой коммуникации [19, с. 53]. Эту посылку, кстати, развивают многие теоретики перевода [9, с. 74].

В. Н. Комиссаров говорит о понимании как об интерпретации, то есть о том, какую информацию коммуниканты связывают с исходным текстом (извлекают из него) на основе своего языкового и когнитивного знания, а также учета акта коммуникации [7].

Чернов Г. В. определяет понимание как «процесс извлечения смысла, смысловой вывод (процесс) и извлечение смыслового вывода (получение результата)» [17, с. 146]. Нужно, однако, учитывать, что «переводчик во многих отношениях понимает текст иначе, чем одноязычный коммуникант» [6, с. 163-164; 13, с. 97].

Если при обычной коммуникации программа (содержательная сторона) высказывания формируется самим говорящим/пишущим, то в ситуации перевода программа задается извне. Следовательно, представление о переводе как речепорождении с необходимостью предполагает, что переводчик на основе исходного текста данного ему извне, решает, что сказать и какой эффект это должно произвести, т.е. осуществляет понимание исходного текста. В таком случае проблема понимания становится центральной проблемой теории перевода. Ведь о переводе как о порождении речевого высказывания («свободном кодировании» по терминологии О. Каде) можно говорить лишь постольку, поскольку у переводчика есть четкое предвосхищение того, что он собирается сказать [9, с. 80].

Включение понимания в проблемное поле теории перевода представляется плодотворным и перспективным. Это, однако, ставит перед теорией перевода ряд методологических проблем, которые необходимо иметь в виду при концептуализации термина «понимание». Например, признание того, что в переводе имеет место понимание, означает, прежде всего, признание вариативности понимания. «Если что-то понимается, то непременно понимается как-то (правильно или неправильно, поверхностно или углубленно, односторонне или всесторонне и т.д.). Таким образом, коль скоро мы говорим о понимании как о таковом, возникает проблема вариативности понимания текста (и исходного, и переводного)» [Там же, с. 77].

Комиссаров В. Н. отмечает, что понимание оригинала, формирующее передаваемую мысль, может осуществляться разными путями. В простейшем случае переводчик полностью охватывает содержание небольшого отрезка оригинала и передает это содержание на языке перевода как вполне законченную мысль. В более сложных случаях, чаще всего в устном переводе, переводчик схватывает и запоминает лишь общий смысл переводимого отрезка, и эта информация служит ему тем замыслом, который развертывается в заложенную мысль уже на языке перевода. При письменном переводе более сложного текста процесс понимания оригинала и формирования передаваемой мысли носит неодинаковый характер и тесно связан с переформированием мысли на другом языке. Переводчик уясняет содержание оригинала, подыскивает вариант его передачи, вновь возвращается к оригиналу, уточняет свое понимание, корректирует перевод.

Всякий перевод, по определению, передает более или менее полно содержание оригинала, но, как известно, перевод никогда не бывает абсолютно тождественен по содержанию оригиналу. «Содержание текста представляет собой сложный информативный комплекс, который тождественен лишь самому себе» [7]. В свете проблемы понимания здесь можно заметить, что «всякое понимание есть вместе с тем непонимание» [2, с. 84], или, как можно заметить, переводчик переводит не то, что сказал говорящий/пишущий, а то, что он понял. Следовательно, «объективным» можно считать понимание текста самим автором, а адекватность всякого другого понимания есть мера усвоения адресатом основного коммуникативного намерения автора текста [3, с. 125].

В чем же кроется вариативность понимания оригинала? Чернов Г. В. приводит следующие причины, обуславливающие неоднозначность понимания: 1) многозначность ЛЕ и грамматических форм; 2) многозначность сочетаний слов во внетекстовом высказывании (если только речь не идет о пословицах и афоризмах); 3) отсутствие строгих критериев минимального (необходимого и достаточного) контекста, который необходим для снятия многозначности; 4) неоднозначность понимания связана также с неоднозначностью когнитивно-тезаурусного вывода (разными получателями текста, следовательно, разными переводчиками делаются разные выводы, они зависят от тезауруса знаний переводчика); 5) неоднозначность понимания, связанного с ситуативной неопределенностью (отсутствие наглядно-чувственного представления о ситуации, которая описывается в данном высказывании). Вывод об описываемой предметной ситуации является результатом взаимодействия тезауруса знаний о мире (следовательно, о типичных ситуациях) и предметно-чувственного представления об описываемой ситуации [17, с. 146-147].

Поэтому нельзя говорить об абсолютном тождестве ИТ и ПТ. Эквивалентность же содержания двух текстов подразумевает общность их понимания, т.е. определенную степень общности информации (сведений, сообщаемых мыслей), которую могут извлечь из каждого текста лица, владеющие языком, на котором написан текст. Т.е. эквивалентность двух разных текстов предполагает не тождественность, а достаточную общность их содержания для целей коммуникации в конкретных условиях. И в процессе перевода, в зависимости от условий межъязыковой коммуникации эквивалентность может достигаться на разных уровнях. В некоторых случаях переводчику достаточно предать в переводе лишь цель коммуникации оригинала или описать какую-либо ситуацию; в других условиях переводчик мучается в поисках нужного слова или формы, пытаясь воспроизвести мельчайшие детали содержания оригинала как можно ближе скопировать структуру передаваемой мысли. Этим также объясняется переводческая норма - неединственность перевода любого текста. А в отношении достижения какого-либо из уровней эквивалентности здесь можно говорить также о возможных уровнях вариативности.

Таким образом, понимание оригинала есть процесс и результат ряда смысловых выводов: языкового, тезаурусного, ситуативно-дейктического и прагматического, при котором возможно «множество тех импликаций, которые могут быть теоретически извлечены из данного текста (в отличие от импликатуры, которая извлекается субъективно-конкретным получателем данного сообщения)» [16, с. 10-25]. В силу того, что понимание оригинала переводчиком является необходимым условием перевода и неотъемлемым, оно, может быть, является самым ответственным этапом перевода, который предопределяет дальнейшие действия переводчика при выборе оптимального варианта перевода.

Вариативность в выборе варианта перевода

Последовательный выбор переводчиком одной из ряда возможностей возникающих на отдельных этапах переводческого процесса, является, по сути, процедурой снятия вариативности на разных уровнях. Выбор определяется целым рядом факторов и имеет свои особенности на каждом из этапов. В переводе выделяют два основных этапа: понимание оригинала и создание текста перевода. Уже при восприятии переводчиком содержания текста оригинала можно выделить несколько видов интерпретации: семантизацию, инференцию и импликацию. И каждый из данных видов интерпретации предполагает возможность и необходимость выбора между допустимыми вариантами после их отграничения и недопустимыми (нерелевантными) вариантами. Результаты интерпретации будут определять выбор парафразистических возможностей, т.е. набора возможных соответствий, из числа которых можно будет выбрать окончательный вариант перевода. Этот выбор может быть одномоментным, сразу определяя окончательный вариант перевода или многоступенчатым через ряд промежуточных вариантов, которые переводчик последовательно изменяет [4, с. 12-13]. Чем же обусловлены особенности выбора варианта? Прежде всего, это может быть объяснено особенностями когнитивной среды конкретного коммуниканта, разным составом самой когнитивной среды, вариативностью на предыдущих этапах коммуникации, разными возможностями выведения имплицитного смысла (или отказ от его интерпретирования) [Там же, с. 16]. А. Д. Швейцер также отмечает, что процесс перевода складывается из серии выборов, определяющих как ориентацию на ту или иную стратегию, так и предпочтение того или иного конкретного языкового варианта. В процессе определения переводческой стратегии предпочтение может быть отдано текстуально точному переводу, приближающемуся к буквальному, или, напротив, переводу, смело отходящему от формальной, а порой и смысловой структуры оригинала и приближающемуся к вольному. Решающую роль в этом выборе может играть социальная норма перевода, опирающаяся на культурную и, в частности, литературную традицию, характерную для тех или иных эпох или культурных ареалов [20]. Добавим также, что переводчик при этом может ориентироваться на когнитивные знания, общие для представителей данной культурной общности или даже на конкретного человека, для которого предназначен перевод [4, с. 20].

В свою очередь, И. К. Лихачева называет «три взаимосвязанных фактора: чувство родного языка, понимание текста и профессиональные знания, которые оказывают решающее влияние на выбор окончательного варианта перевода, при этом действие их проявляется в разной степени в зависимости от характера и содержания текста». В. Виллс также говорит о множестве потенциально сосуществующих альтернатив в ПЯ (разных вариантов перевода), объясняя это явление невозможностью существования какого-либо одного действия при решении переводческих проблем [21]. Он считает иллюзорными надежды на создание или существование некой универсальной модели для решения всех переводческих проблем, хотя он не отрицает подобной модели, применимой при решении проблем с ограниченной проблематикой. Перевод же, по В. Виллсу, - это всегда процесс принятия решений относительно проблем «с открытой проблематикой». Он сравнивает перевод с лабиринтом (в виде путей в сознании человека), пройти который невозможно, используя нить Ариадны. Другими словами, от переводчика постоянно требуется принятие конкретных решений. Принимая какое-либо решение, переводчик находится в ситуации, которая вынуждает его отфильтровывать несоответствующие нормам варианты перевода, а среди приемлемых вариантов - выбирать те, которые больше всего соответствуют его представлениям об адекватном тексте перевода. При этом решение в пользу одного варианта означает, конечно, одновременное принятие решения, отклоняющее все прочие возможные и приемлемые варианты перевода. Далее он отмечает, что индивидуальные действия по созданию переводного текста - характерная черта переводческого процесса. Перевод, отмечает В. Виллс, - это всегда лишь приближение к идеальному методу. Часто деятельность переводчика приобретает творческий характер, ибо в основе переводческой деятельности, как любого творчества, лежит выбор. Широкая дефиниция творчества охватывает здесь все случаи, когда переводчик принимает решение интуитивно, по собственной воле, не руководствуясь предписанными правилами, которые не допускают выбора. И даже, в последнем случае, возможны элементы творчества, если переводчик должен решить, существует ли такое предписание и нужно ли им руководствоваться, видоизменить или не принять во внимание. Таким образом, особый характер творчества в переводе определяется тем, что оно представляет собой соединение понимания и изобретательности, и в нем участвуют разум, понимание, интуиция и фантазия переводчика.

В. Виллс подчеркивает важность учета личностного фактора, индивидуальных психологических особенностей переводчика в решении различных переводческих трудностей. Последние В. Виллс делит на задачи и проблемы. Задачи решаются известными методами или путями, а для решения проблемы приходится идти новыми путями, незнакомыми для данного переводчика. Но проблемы не носят абсолютного характера: одна и та же трудность для одного переводчика - проблема, а для другого - стереотипно решаемая задача. В какой-то мере это можно объяснить тем, что у каждого переводчика в каждом конкретном акте перевода будет разный набор возможных вариантов, из которых он делает выбор. Осуществляя свой выбор, переводчик выполняет сложные мыслительные операции, которые основаны на его собственных лингвистических и когнитивных знаниях, коммуникативной компетенции и учете лингвистических и когнитивных знаний реценсоров перевода, которые отражают особенности их культуры.

Таким образом, личность переводчика является одним из сильнейших факторов вариативности перевода. Причем, помимо всего вышесказанного, важно отметить тот факт, что переводчик может иметь свои речевые предпочтения, что не может не отразиться на результатах его профессиональной деятельности. Переводы, выполненные одним и тем же переводчиком, могут обнаруживать предпочтения, оказываемые тем или иным словам, конструкциям, переводческим приемам и т.д. Буквально на поверхности эти различия лежат в таком виде перевода как синхронный, – даже при самой высокой квалификации переводчиков и соответственно высококачественном переводе совпадение переводов одного и того же звучащего текста у разных переводчиков практически исключено, да и теоретически едва ли достижимо.

Таким образом, изучение личностных аспектов перевода можно вести в двух направлениях. С одной стороны, переводчик выступает как особый тип языковой личности, и осуществление процесса перевода предполагает наличие особых языковых знаний, умений и навыков и выявляет специфический характер понимания и производства текстового материала переводчиком. С другой стороны, переводчик рассматривается как эвристическая личность, постоянно делающая выбор из ряда возможностей и принимающая непрерывный ряд решений.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975. 240 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
3. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., 1984.
4. Комиссаров В. Н. Когнитивные аспекты перевода // Перевод и лингвистика текста. М., 1994.
5. Комиссаров В. Н. Переводческие аспекты межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. науч. трудов МГЛУ. М., 1999. № 444.
6. Комиссаров В. Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Международные отношения, 1973.
7. Комиссаров В. Н. Смысловая стратификация текста как переводческая проблема // Текст и перевод. М., 1988.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
9. Крюков А. Н. Межязыковая коммуникация и проблема понимания // Перевод и коммуникация / отв. ред. А. Д. Швейцер, Н. К. Рябцева, А. П. Василевич. М.: ИЯЗ РАН, 1997. 318 с.
10. Ларсон М. Смысловой перевод. С.-Петербург, 1993.
11. Львовская З. Д. Теоретические проблемы перевода (на материале испанского языка). М.: Высш. шк., 1985.
12. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974.
13. Рябцева Н. К. Текст как объект содержательного анализа и проблема формализации перевода // Текст и перевод. М., 1988.
14. Цвиллинг М. Я. Некоторые положения теории перевода и их место в преподавании иностранного языка научным работникам // Методика и лингвистика иностранного языка для научных работников. М., 1981. 241 с.
15. Цвиллинг М. Я. Поливариантность перевода как лингвистическая и методическая проблема // Научный и общественно-политический текст. М.: Наука, 1991.
16. Чернов Г. В. Имплицитность текста, смысловой вывод и перевод // СНТ. М., 1986. Вып. 278.
17. Чернов Г. В. Фильтры на входе и выходе и множественность вариантов перевода // Сб. науч. трудов. М., 1988. № 308.
18. Черняховская Л. А. Информационная структура текста как объект перевода // Текст и перевод. М., 1988.
19. Шахнарович А. М., Голод В. И. Когнитивные и коммуникативные аспекты речевой деятельности // Вопросы языкознания. 1986. № 2.
20. Швейцер А. Д. Перевод и культурная традиция // Перевод и лингвистика текста. М., 1994.
21. Wilss W. Kognition und Übersetzen. Zu Theorie und Praxis der menschlichen und der maschinellen Übersetzung. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1988.